

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 150

Март 2012 года

Константин Маркин против России [Konstantin Markin v. Russia] [Большая Палата] (жалоба N 30078/06)

Постановление от 22 марта 2012 г. [Большая Палата]

Статья 14

Дискриминация

Различное отношение к военнослужащим мужского и женского пола в отношении права на отпуск по уходу за ребенком. *Допущено нарушение.*

Факты

Согласно российскому законодательству, отцы и матери из числа гражданских лиц имеют право на трехлетний отпуск по уходу за малолетним ребенком и на получение ежемесячного пособия в течение части этого периода. Это право прямо распространено на женщин-военнослужащих, однако в отношении мужчин-военнослужащих такое положение отсутствует. Заявитель, разведенный оператор радиоэлектронной разведки вооруженных сил, обратился за предоставлением трехлетнего отпуска по уходу за тремя детьми, рожденных в браке, но ему было в этом отказано со ссылкой на отсутствие основания для такого требования в российском законодательстве. Впоследствии ему был предоставлен отпуск примерно на два года, а также финансовая помощь со стороны начальства ввиду его сложных личных обстоятельств. Тем не менее, он подал жалобу в Конституционный Суд, в которой указывал, что законодательство не соответствовало конституционной гарантии равноправия. Отклоняя данную жалобу, Конституционный Суд определил, что лишение военнослужащих права на отпуск по уходу за ребенком основано на их особом правовом статусе и на необходимости не допускать неисполнения своих обязанностей большим количеством военнослужащих вследствие их выбытия. Он отметил, что военнослужащие добровольно соглашаются с обязанностями, связанными с их военным статусом, и имеют право на досрочное увольнение с военной службы, если примут решение о личном уходе за своими детьми. Право женщин-военнослужащих на отпуск по уходу за ребенком предоставлено в порядке исключения с учетом ограниченного участия женщин в прохождении военной службы и особой социальной роли женщины, связанной с материнством.

В Постановлении от 7 октября 2010 г. (см. [Информационный бюллетень N 134](#)) Палата Европейского Суда постановила шестью голосами "за" и одним –

"против", что было допущено нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции.

Вопросы права

Статья 14 в совокупности со статьей 8. Отпуск и пособия по уходу за ребенком относятся к сфере действия статьи 8, поскольку они поддерживают семейную жизнь и непременно влияют на ее организацию. Таким образом, статья 14 Конвенции подлежит применению в настоящем деле (в совокупности со статьей 8). Мужчины и женщины находятся в одинаковом положении в отношении отпуска по уходу за ребенком (в отличие от ситуации, связанной с отпуском по беременности и родам) и пособиям по уходу за ребенком. Соответственно, будучи военнослужащим, заявитель находился в аналогичной ситуации по сравнению с военнослужащими женского пола. Следовательно, Европейский Суд должен установить, было ли оправдано с точки зрения объективного и разумного подхода различное отношение к военнослужащим мужского пола и военнослужащим женского пола по вопросу о праве на отпуск по уходу за ребенком.

В этом отношении Европейский Суд отметил, что в настоящее время обеспечение равенства полов является одной из основных целей в Государствах-членах Совета Европы, и требуется предоставление очень веских причин для того, чтобы признать соответствующим Конвенции различное отношение к людям, основанное на половой принадлежности. В частности, ссылки на традиции, предположения общего характера или преобладающее общественное мнение в отдельной стране являются недостаточными.

Европейский Суд не разделил точку зрения, выдвинутую Правительством, о том, что различное отношение к полам в ситуации заявителя может быть обосновано особой социальной ролью женщин в воспитании детей. Современное европейское общество сместилось в сторону большего равенства в распределении между мужчинами и женщинами ответственности за воспитание их детей; при этом получила признание роль мужчин в уходе за детьми. Большинство европейских стран, включая Россию, в настоящее время наделяют как мужчин, так и женщин правом брать отпуск по уходу за ребенком, и значительное число стран, кроме того, распространили данное право на военнослужащих мужского и женского полов. Различное отношение к полам в ситуации заявителя нельзя рассматривать с точки зрения позитивной дискриминации в пользу женщин, поскольку, очевидно, что оно не было направлено на исправление невыгодного общественного положения женщин. Наоборот, оно способствовало закреплению гендерных стереотипов и негативно влияло как на карьеры женщин, так и на семейную жизнь мужчин. Таким образом, ссылка на традиционное распределение гендерных ролей в обществе не может оправдать исключение мужчин, включая военнослужащих, из числа лиц, которым предоставляется отпуск по уходу за ребенком.

Европейский Суд также не счел убедительным аргумент Правительства о том, что наделение мужчин-военнослужащих правом на получение отпуска по уходу за ребенком негативным образом скажется на боеспособности и операционной эффективности вооруженных сил. Российские власти не проводили какого-либо экспертного исследования или анализа для установления числа мужчин-военнослужащих, которые могли бы или захотели бы воспользоваться трехлетним отпуском по уходу за ребенком, для того, чтобы оценить влияние этого фактора на операционную эффективность. Приведенная властями данная статистическая информация не являлась

убедительной. Сам по себе тот факт, что все мужчины-военнослужащие имеют "детородный возраст", недостаточен, чтобы оправдать различие в обращении между военнослужащими разного пола. Тем не менее, Европейский Суд согласился с тем, что определенные ограничения права на получение отпуска по уходу за ребенком могут быть оправданными (принимая во внимание значимую роль вооруженных сил в защите национальной безопасности) при условии, что они не являются дискриминационными. Так, например, военнослужащие обоих полов могут быть лишены права на отпуск по уходу за ребенком, если их нельзя с лёгкостью заменить вследствие их иерархического положения, редкой технической квалификации или участия в активных военных действиях. Однако в России исключение из числа лиц, наделенных правом на получение отпуска по уходу за ребенком, автоматически применяется ко всем мужчинам-военнослужащим, независимо от их положения в армии, возможности их замены или личной ситуации. По мнению Европейского Суда, такое общее и автоматическое ограничение, применяемое к группе лиц на основании их пола, выходит за приемлемые пределы свободы усмотрения Государства.

Заявитель проходил службу в качестве оператора радиоэлектронной разведки, и, таким образом, мог быть заменен другими военнослужащими любого пола. Знаменательно, что подобные должности в войсковой части заявителя часто занимали женщины-военнослужащие, которые, в отличие от него, имели безусловное право на трехлетний отпуск по уходу за ребенком. Таким образом, заявитель подвергался дискриминации по признаку пола без разумных или объективных обоснований. С учетом фундаментальной важности запрета дискриминации по признаку пола тот факт, что он подписал военный контракт, не может являться отказом от его права не подвергаться дискриминации.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции (принято шестнадцатью голосами "за" и одним "против").

Статья 34. Заявитель жаловался на то, что, в то время как проводилось рассмотрение его жалобы Европейским Судом, к нему домой по собственной инициативе приходил прокурор, который потребовал предоставить информацию, относящуюся к делу заявителя. Европейский Суд отметил, что, в принципе, для властей Государства-ответчика неприемлемы прямые контакты с заявителем в связи с рассмотрением его дела в Европейском Суде. Тем не менее, в настоящем деле не имеется данных о том, что посещение прокурором заявителя на дому с целью получения новой информации относительно семейной ситуации заявителя было направлено на то, чтобы принудить его отозвать или изменить свою жалобу, или что оно оказало такое воздействие. Таким образом, нельзя признать, что власти препятствовали заявителю в осуществлении его права индивидуальной жалобы.

Постановление

Государство-ответчик не допустило несоблюдения своих обязательств по статье 34 Конвенции (принято четырнадцатью голосами "за" и тремя "против").

Статья 41. Присуждается 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int